

Д О К Л А Д

Совета по делам русской православной церкви
при Совете Министров СССР об итогах работы
за 1946 год.

Совет по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР на протяжении 1946 года строил свою работу в соответствии с указаниями Правительства и действующим "Положением о Совете" от 7 октября 1943 года.

В отличие от предыдущих лет, когда основное внимание Совета уделялось вопросам учета и регистрации церквей, организационного устройства русской православной церкви, расширения ее церковно-патриотической деятельности, в 1946 году Советом придавалось серьезное значение осуществлению мероприятий, направленных к дальнейшей нормализации взаимоотношений между церковью и государством на местах; проведению в жизнь решений Правительства в отношении церкви и устранению встречающихся в этом вопросе нарушений; всестороннему изучению происходящих в жизни церкви процессов и расширению сфер влияния и деятельности русской православной церкви за границей.

По своему содержанию эта работа Совета носила политический характер и поэтому будет освещена с точки зрения ее внутреннего и внешнего значения.

1. Внутренняя работа.

Прежде, чем освещать проведенные Советом мероприятия в области внутренней работы, приводятся основные данные, характеризующие положение православной церкви в Советском Союзе.

Как известно, православную религию в нашей стране исповедует значительное количество населения, в связи с чем русская православная церковь в целом является наиболее

Состояние
религиоз-
ности.

мощной по сравнению с прочими, существующими в СССР, религиозными объединениями.

Причем, практика показала, что хотя за 29 лет достигнуты несомненные и большие успехи в части резкого снижения религиозности в стране, с религиозными предрассудками и с религией еще далеко не покончено, а методы грубого администрирования, применявшиеся часто в ряде мест, мало себя оправдали, т.к. способствовали лишь возбуждению недовольства верующей части населения, росту церковного подполья и противоречили установкам партии и правительства.

О состоянии религиозности в стране могут свидетельствовать хотя бы следующие данные:

Если в период войны, по ряду причин, в том числе и по психологическим мотивам, посещаемость церквей была особенно значительной (преимущественно за счет женщин), то в настоящее время в общей сложности процент посещаемости несколько снизился (в ряде мест это объясняется также усложнением обстановки этого года), хотя в большие религиозные праздники (пасха, рождество и др.) достигает размеров военного времени.

Но в то же время заметно увеличилось в ряде мест число совершения церковных обрядов (треб).

Так, например:

За 11 месяцев 1945 года в Пятихатском районе, Днепропетровской области, было совершено крещение 925 детей из 1285 новорожденных, 350 детей в возрасте от 2 до 7 лет и 89 детей в возрасте 7-12 лет.

В четырех районах Московской области в первом полугодии 1946 года было совершено 1462 крещения детей, по сравнению с 1158 крещениями за тот же период 1945 года.

Если за 1945 г. по Свердловской области было совершено 11.216 крещений и 476 венчаний, то в течение 1946 г. зарегистрировано 15.047 крещений и 1.101 венчание.

О степени религиозности говорят и факты ходатайств верующих об открытии церквей. Достаточно сказать, что за три последних года поступило 16.275 заявлений верующих об открытии церквей и молитвенных домов.

Преобладающее количество заявлений об открытии церквей поступает от верующих центральных и восточных областей, краев и республик, где имеется незначительное количество действующих церквей, и только около 9 процентов всех заявлений от верующих, проживающих на территории, временно подвергавшейся немецкой оккупации, где в период оккупации происходило массовое открытие церквей.

В частности, нет таких районов в Ивановской, Московской и Рязанской областях, из которых не поступали бы ходатайства верующих об открытии церквей, причем, по некоторым районам в отношении 10 и более церквей.

Характерно отметить также, что если поступление первичных заявлений сокращается, то по ранее поданным заявлениям верующие настойчиво добиваются удовлетворения.

Так, например:

В 1946 году только по 58 областям, 2 краям и 6 автономным и союзным республикам поступило первичных заявлений 743, а повторных 2.514.

По Московской области в 1946 году поступили заявления верующих об открытии 67 церквей, в отношении которых они ходатайствуют с 1943 года, причем, об открытии 25 церквей из этого количества поступило по 10 и более заявлений.

В Ивановской области, из 73 церквей, об открытии которых поступили заявления в 1946 году, о 33 церквях верующие ходатайствуют с 1944 года.

Отдельные заявления об открытии церквей имеют более 3.000 подписей верующих.

Многие верующие, не находя положительного разрешения вопроса о церкви на месте, обращаются с заявлениями в Верховный Совет СССР, в адрес членов Правительства и депутатов Верховного Совета, посылают специальных ходоков в Москву и в областные центры.

За 9 месяцев 1946 года лишь по 24 областям РСФСР Уполномоченных Совета посетило 7.000 таких ходоков. Непосредственно Совет за 1946 год с ходатайством об открытии церквей посетило 550 человек.

О степени религиозности населения говорит и материальная обеспеченность церкви, целиком зависящая от добровольных пожертвований верующих.

Так, в 1946 году доход кафедрального собора гор. Куйбышева равнялся 4.474.000 рублей; в московских городских церквях - от 550.000 руб. до 3.150.000 рублей; Успенского собора в гор. Новосибирске - 950.000 рублей.

В гор. Куйбышеве епископ и настоятель кафедрального собора получали в 1946 году по 60.000 руб. ежемесячно; средний месячный доход ленинградского священника составлял 15-17 тыс. рублей, московского священника - от 4 до 7 тыс. рублей, новосибирского священника - до 14 тыс. рублей и т.д. В сельской местности доходы церкви и священнослужителей несколько ниже.

Количество церквей и монастырей.

По состоянию на 1 января 1947 года в СССР функционирует 13.813 православных церквей и молитвенных домов, что, по сравнению с 1916 годом, составляет 28 процентов (не считая часовен). Из них: в городах СССР функционирует 1352 и в рабочих поселках, селах и деревнях - 12.461 церковь.

Из общего количества церквей

функционировало до 1941 года	3.732
открыто немцами на оккупированной территории (гл. образом, в УССР и ВССР)	7.000
открыто Советом в 1944, 1945 и 1946 г. (гл. образом, в РСФСР)	1.084
бывших униатских приходов, воссоединившихся с православной церковью (западные области УССР)	1.997

Распределение их по республикам и областям крайне неравномерно.

Если на территории УССР функционирует 8.815 церквей, то на территории РСФСР только 3.082, и то из них около 1.300

церквей открыто в период оккупации.

И тому же, внутри РСФСР они также распределены не одинаково: в то время, как в Сибири, на Дальнем Востоке и некоторых областях на Урале и в Поволжье имеется от 3 до 9 действующих церквей, в одной только Московской области их насчитывается 209, в Ярославской области - 153 церкви, Костромской области - 105, Рязанской области - 77 церквей.

Необходимо отметить также, что по Союзу учтено около 17.000 недействующих церковных зданий, из которых около 14.000 переоборудовано и занято для хозяйственных и культурных надобностей и до 3.000 - ничем не занятых, официально не закрытых, имеющих церковный инвентарь и даже в большинстве случаев ключи от этих храмов находятся у групп верующих. (За их счет, прежде всего, и идут ходатайства об открытии).

В ведении Московской Патриархии имеется также 99 мужских и женских монастырей, объединяющих 4.668 монашествующих.

Если не считать Троице-Сергиевской лавры (г. Загорск), незначительная часть помещений которой передана в 1946 году, остальные монастыри или существовали еще до войны (69 - в Молдавской ССР, западных областях УССР и БССР) или были вновь открыты в период немецкой оккупации. (29 - в УССР и БССР и других областях).

Для обслуживания действующих в СССР церквей и молитвенных домов Московская Патриархия имеет 9.617 священников и дьяконов, что составляет 8,1 % по отношению к 1916 году.

Подавляющее большинство их (75%) имеет возраст старше 50 лет и только 7,7% в возрасте до 40 лет.

Около 60% священнослужителей имеет высшее или среднее богословское и светское образование.

Если 45% духовенства имеет священнический стаж свыше 30 лет, то более 30% начало церковную службу в годы войны. Особенно много такого духовенства в Молдавии, на Украине и некоторых центральных областях, подвергавшихся немецкой оккупации.

В целом, духовенство относится лояльно к советской власти и понимает правовое положение церкви в СССР, ограничивая свою деятельность отправлением религиозных обрядов.

Состав
духовен-
ства.

За 1946 год не было ни одного случая использования церковного амвона или проповеди в антисоветских целях.

Однако, имеются случаи, когда отдельные священники не только пытаются расширять и активизировать церковную жизнь, но и всячески популяризировать церковь. Например:

В Краснодарском крае отдельные священники и церковный актив добивались организации церковных подсобных хозяйств, устройства памятников героям Отечественной войны, устройства общественных обедов на церковные средства и т.п.

В Ростове и/Дону, Алма-Ата, Одессе отмечены попытки организации публичных духовных концертов.

В то же время отдельные священники допускают аморальные поступки (многоженство, пьянство, драки, сожительство с женщинами и т.п.).

После принятия Поместным Собором русской православной церкви "Положения" об управлении церковью, участились случаи вражды между духовенством и церковным активом (старосты и другие), главным образом, из-за обладания доходами церковного ящика.

В отдельных случаях эта вражда носит длительный и упорный характер, причем обе стороны обращаются за помощью в Совет и к его Уполномоченным на местах.

Помимо приходского духовенства, на 1 января 1947 года имеется 66 архиереев (епископов, архиепископов и митрополитов), в то время, как на сентябрь месяц 1943 года было 21 архиерей.

Так как всего в СССР существует 83 епархии, 17 епархий остаются незамещенными, а потому некоторые архиереи временно управляют 2-3 епархиями.

В большинстве своем епископат имеет возраст старше 60 лет и занимается церковной деятельностью свыше 20 лет.

Более 60 % епископата имеет высшее духовное и светское образование.

Как правило, епископы также лояльны к советской власти, правильно осуществляют руководство епархиями, ведут борьбу с нарушителями установленных правил церковной жизни, проводят в церквях патристическую работу и почти всегда согласовывают свои действия с Уполномоченными Совета.

В то же время большинство из них сосредоточивают свое внимание на возможности обогащения, занимаясь накоплением средств.

Кроме того, отдельные епископы, желая видеть церковь в ее былом ореоле, стремятся к увеличению приходов и вообще к усилению религиозности (архиепископы Крымский Лука, Астраханский Филипп).

Духовные
учебные
заведения.

Для подготовки кадров духовенства Московская Патриархия имеет в настоящее время 2 духовных академии (Москва, Ленинград), в которых обучается 31 человек, и духовные семинарии в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Жировицах и Луцке, в которых обучается 309 человек.

В ближайшее время Московская Патриархия открывает также разрешенные уже Правительством духовные семинарии в Ставрополе и Львове.

Изучение состава учащихся этих духовных учебных заведений дает следующую картину:

В Московской и Ленинградской академиях 78% учащихся старше 40 лет, 62% имеют высшее светское образование.

По социальному положению 65% их составляют служащие и 29,5% священнослужители.

В духовных семинариях преобладающее количество учащихся составляет молодежь (в Москве - 64%, в Луцке - 96%), имеющая среднее и незаконченное среднее образование, а по социальному признаку относящаяся к числу рабочих и служащих.

Если учащиеся духовных учебных заведений старшего возраста или сознательно решили посвятить себя церкви или видят в ней способ легкой добычи средств к существованию, то причинами, побудившими молодежь поступить в них, являются: влияние родителей, духовенства и религиозной литературы, душевные переживания, вызванные войной, и отчасти элементы богоискательства.

Рассмотрение заявлений верующих об открытии церквей.

Как уже отмечалось выше, в течение последних трех лет поступило 16.275 заявлений верующих об открытии 5.184 церквей и молитвенных домов, в том числе 4.557 заявлений в 1946 году об открытии 1.039 церквей.

Учитывая, что за каждым заявлением стоят сотни, а иногда и тысячи граждан нашей страны, Совет весьма осторожно и тщательно подходил к их рассмотрению.

Руководствуясь существующими постановлениями Правительства (1943-1945 г.г.), определяющими порядок открытия церквей, Совет принимал во внимание настойчивость ходатайств верующих, церковную обстановку в данной местности и другие обстоятельства.

В связи с этим, Советом, после согласования с Правительством, за три года дано разрешение на открытие 1.084 церквей и молитвенных домов, что составляет 20,9% по отношению к числу церквей, об открытии которых ходатайствовали верующие.

В 1946 году Советом разрешено к открытию 369 церквей и молитвенных домов.

Отдельные местные советские органы затягивают на длительный срок выполнение состоявшихся решений Совета об открытии церквей, препятствуя под различными предлогами освобождению и передаче общинам верующих церковных зданий (Московская область, Татарская АССР, Киргизская ССР).

По имеющимся в Совете данным, это, хотя и незначительное, удовлетворение ходатайств верующих, имеет свое положительное значение, во-первых, в том, что в местах открытия церквей резко сократилась нелегальная церковная деятельность, возникавшая в результате отсутствия действующих церквей и возглавлявшаяся, как правило, враждебными церковными элементами; и, во-вторых, уменьшились факты недовольства верующей части населения.

Передача в пользование религиозным общинам некоторых церквей, представляющих историческую и архитектурную ценность, способствовала сохранению их от разрушения,

т.к. верующие на свои средства производили их ремонт и восстановление.

О настроениях верующих, заявления которых были удовлетворены Советом, свидетельствуют письма, поступающие в адрес руководителей Правительства. Например:

" Помолившись в день освящения Пензенского храма, открытого по Вашему соизволению, свидетельствуем Вам, всеми Обожаемый Иосиф Виссарионович, нашу глубочайшую признательность и искренне сердечную благодарность и беззаветную преданность.

В знак признательности... вносим в фонд помощи сиротам и вдовам погибших на фронтах, в боях за честь и свободу нашего отечества, - сто тысяч рублей".

В апреле месяце 1946 года верующие гор. Шадринска, Курганской области, получив сообщение о разрешении открыть церкви, в телеграмме на имя Председателя Совета писали:

" Общее собрание верующих выражают глубокую благодарность Советскому Правительству за предоставление верующим возможности освящать себя таинствами и совершать другие обряды, в особенности молиться за упокоение душ воинов, погибших героической смертью в борьбе с немцами за свободу отечества".

Придавая работе по рассмотрению заявлений верующих об открытии церквей серьезное значение, Совет считает необходимым отметить, что существующий порядок рассмотрения заявлений не дает возможности Совету оперативно регулировать открытие церквей, т.к. он целиком зависит от решений местных советских органов.

Дело в том, что поступившее заявление верующих об открытии церкви первоначально всесторонне проверяется и изучается Уполномоченным Совета, после чего представляется на рассмотрение Обл(Край)исполкома или Совета Министров союзной (автономной) республики.

Если Обл(Край)исполком или Совет Министров республики сочтет возможным удовлетворить просьбу верующих, то составленное заключение вместе со всеми другими материалами направляется в Совет.

Поскольку право отклонения ходатайств предоставлено местным органам, а право удовлетворения - Совету и то только по заключению Обл(Край)исполкома, Совет получает на рассмотрение материалы, фактически уже предreshающие положительное разрешение вопроса об открытии церкви, не имея возможности рассматривать отклоненные ходатайства.

Учитывая, однако, что многие руководители местных советских органов относятся к вопросу открытия церквей с точки зрения местнических интересов и в большинстве случаев отрицательно, представляется целесообразным, чтобы в дальнейшем за местными советскими органами было сохранено право высказывать мнение по тому или иному ходатайству верующих об открытии церкви, а рассмотрение и окончательное решение этого вопроса предоставить Совету, с последующим представлением решений Совета на одобрение Правительства.

Наблюдение за выполнением законов и постановлений в отношении церкви.

Наряду с рассмотрением заявлений верующих об открытии церквей, значительное место в работе Совета и его Уполномоченных на местах занимают вопросы наблюдения за правильным и своевременным выполнением законов и постановлений Правительства, относящихся к церкви, рассмотрения и устранения ненормальностей во взаимоотношениях между церковными общинами и учреждениями, ведомствами и организациями, а также вопросы юридического и правового характера, относящиеся к церкви и духовенству.

Практика работы показывает, что некоторые представители местных советских и партийных органов допускают грубые нарушения советского законодательства, касающегося церкви, вмешиваются во внутренние дела, оскорбляют религиозные чувства верующих и духовенства, применяют методы администрирования в отношениях с церковными общинами.

Так, например:

17 апреля 1946 г. прокурор Каменского района, Кировоградской области, за 4 дня до большого религиозного праздника "пасха", предложил верующим села Грушевки освободить действующую церковь.

Протестуя против незаконных действий райпрокурора, верующие в количестве 601 чел. обратились с заявлением к прокурору Кировоградской области т. Кондратьеву.

Однако, последний, хотя и признал действия райпрокурора незаконными, отказался отменить его распоряжение лишь по той причине, что вопрос о закрытии церкви был согласован с секретарем Каменского Райкома КП(б)У.

В просьбе верующим было отказано также Кировоградским Облисполкомом и Прокуратурой УССР, несмотря на то, что в это дело решительно вмешался Уполномоченный Совета.

Епископ Кировоградский Сергей направил в Областную Прокуратуру материал в отношении председателя колхоза Павленко и директора школы Руденко из с. Ивановцы, Ново-Георгиевского района, Кировоградской области, которые в апреле 1946 г. вошли в церковь, взяли с престола крест и евангелие, а священника Первиненко избили.

Председатель Шеламского сельсовета, Шенкурского района, Архангельской области, тов. Кривоногов вызвал к себе гражданку Петровскую, отобрал у нее заявление группы верующих об открытии церкви и заявил, что если верующие будут возбуждать ходатайство об открытии церкви, то их посадят в тюрьму.

Председатель Пестовского Райисполкома, Новгородской области, т. Григорьев 20.11.46 г. послал священнику Кондратову телефонограмму следующего содержания:

" Райисполком категорически запрещает на пасхальной неделе хождение по деревням крестным ходом и служить молебны по домам. За нарушение будете привлечены к уголовной ответственности и преданы суду".

12.11.46 г. инспектор Ильинского РайФО, Краснодарского края, вошел в алтарь церкви во время богослужения, потребовал, чтобы священник выложил имеющиеся у него в кармане деньги, и тут же составил акт с целью определения доходности священника.

Подобные факты имели место и в ряде других областей.

В ряде областей и республик допускается слом и разборка зданий церквей без разрешения Совета.

Возмутительный факт, в частности, имел место в июле 1946 г. в Знаменском районе, Тамбовской области, когда, по распоряжению Райисполкома и Тамбовского Облисполкома, было

взорвано сохранившее вид церкви каменное здание, об открытии которой ходатайствовали верующие. Причем, взрывные работы были произведены силами военнопленных немцев в один из праздничных дней и в присутствии большого количества собравшихся верующих, которые тогда же обратились в Совет с жалобой на действия местных властей, высказывая при этом крайнее недовольство.

Со стороны Совета и его Уполномоченных через местные партийные и советские органы своевременно предпринимаются меры к выправлению подобного рода ошибок и нарушений советского законодательства, в результате чего, по сравнению с 1945 годом, количество подобных извращений и ошибок вообще сократилось.

Наряду с этим, наблюдаются случаи, когда представители местных советских органов обращаются к церковным общинам и духовенству за деньгами на общественные или другие нужды, используют духовенство в качестве "агитаторов" при проведении хозяйственно-политических мероприятий и кампаний, а отдельные члены ВКП(б) и ВЛКСМ, представители местного советского актива (председатели сельсоветов, колхозов) совершают религиозные обряды (венчание, крещение детей и т.п.), не видя в этом для себя ничего предосудительного.

Установле-
ние отно-
шений с
руководи-
телями
русской
православ-
ной церкви.

Совет продолжал в истекшем году работу по дальнейшей нормализации своих взаимоотношений с руководителями русской православной церкви, что выразилось как в деликатном разрешении деловых вопросов, так и в оказании Московской Патриархии содействия по ряду материально-хозяйственных и чисто церковных вопросов.

Всего в 1946 году патриарх Московский Алексий был принят Председателем Совета и его Заместителем для деловых разговоров 28 раз.

Одновременно имели место посещения Председателем Совета патриарха.

Во время этих приемов патриарх информировал и согласовывал вопросы, касающиеся внешней и внутренней деятельности русской православной церкви.

Совет организовал несколько приемов по случаю награждения патриарха орденом Трудового Красного Знамени, вручения группе московского духовенства медалей "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", в честь заграничных церковных делегаций, на которых также присутствовал патриарх Алексий и часть высшего духовенства.

Между патриархом и руководством Совета происходит обмен приветствиями по случаю революционных и церковных праздников.

В юбилейные дни от имени Совета преподносились ценные подарки патриарху и некоторым другим видным церковным деятелям.

Нормально-деловые отношения установились у Совета и его Уполномоченных с епископатам и духовенством православной церкви.

В течение 1946 года только в Совете были приняты: епископы - 210 раз, духовенство - 195 раз.

Установление таких взаимоотношений с руководством русской православной церкви позволяет Совету сравнительно легко разрешать все деловые вопросы и оказывать влияние на церковь в нужном нам направлении.

Судя по отзывам патриарха, епископата и духовенства, такие отношения удовлетворяют и церковь, а по мнению Совета - такая форма связи между церковью и государством себя оправдала.

Совет, через своего Уполномоченного при Совете Министров Грузинской ССР, осуществляет также связь с главой Грузинской автокефальной православной церкви католикосом-патриархом Каллистратом, строя свои отношения с ним по аналогии с руководством русской православной церкви.

Представитель-
ская работа
Совета.

Как и в предыдущие годы, в 1946 году Совету пришлось вести представительскую работу.

В течение года в Совете было принято 75 человек иностранцев (согласно их просьбы), в том числе сын быв. президента США Эллиот Рузвельт, министр Юстиции Польской республики Свентковский, датский писатель Э. Хорскьер, послы Чехословакии, Болгарии и Румынии, отдельные представители зарубежной прессы, а также различные церковные и общественные

делегации (спортивные, профсоюзные и другие), прибывавшие в СССР как по приглашению Московской Патриархии, так и по приглашению ВОКС"а и других организаций.

Этой работе Совет также придает большое значение, ибо большинство иностранцев самым подробным образом интересовалось вопросами положения в СССР религии вообще и православной церкви особенно, насколько претворяются в жизнь декларации Советского правительства о свободе совести и проч.

С другой стороны, такое общение с иностранцами позволило Совету влиять на правильное освещение заграницей церковной жизни в СССР.

Об этом свидетельствуют следующие высказывания приезжавших в СССР церковников, инокорреспондентов и общественных деятелей.

Архиепископ Йорский д-р Гарбетт, посетивший СССР, писал о своих впечатлениях:

" Не может быть никакого сомнения в том, что церковная служба ничем не ограничена. Православные священнослужители говорили нам об этом со всей категоричностью...

Сталин является мудрым государственным деятелем, который сознает, что церковь больше не поддерживает старый режим, она лояльно принимает существующий строй, она душой и телом стала помогать общенародному делу, она возносит молитвы и трудится во имя победы, и сделала она это сразу, без малейших колебаний, в первый же день, как была об"явлена война..."

Представитель Вселенского патриарха - архиепископ Фиатирский Германос, после поездки в Москву, заявил:

"... Все представители православных церквей выразили большую радость по поводу благожелательного отношения Советского Правительства к русской православной церкви. На нас наибольшее впечатление произвели заботы, проявленные Советским Правительством в отношении православной церкви в Советской России".

Корреспондент канадского национального журнала "Маклина" Раймонд Артур Дэвис, после посещения Совета, писал в этом журнале:

" Без сомнения, религиозные люди в России могут ходить и ходят в церкви, синагоги и мечети. Они могут вновь открывать церкви и строить новые молитвенные дома, если они готовы делать это на свой счет.

Теперь никакая сила не стремится препятствовать гражданам отправлять религиозные культы, никакая сила не стремится также препятствовать кому-либо вести пропаганду против религии и отправления культов.

Коммунистическая партия приводит доводы против религии, но в то же самое время, повидимому, защищает право народа исповедывать ее..."

Положительную роль в этом отношении сыграла также состоявшаяся в июне 1946 года поездка Председателя Совета в Чехословакию, по приглашению Чехословацкого правительства, и чтение в Праге и Братиславе докладов об отношениях между церковью и государством в СССР и о состоянии церкви, а также помещение в заграничной прессе (через Совинформбюро) статей на эту же тему.

Уполномоченные Совета и руководство их работой со стороны Совета.

Согласно " Положению о Совете", при Советах Министров союзных и автономных республик и при Обл(Край)исполкомах (только в РСФСР, УССР и БССР) имеются Уполномоченные Совета, права и обязанности которых определены специальной "Инструкцией", разработанной Советом в 1945 году.

В настоящее время институт Уполномоченных состоит из 114 человек, но, принимая во внимание незначительный объем работы некоторых Уполномоченных, Совет предусмотрел на 1947 год сокращение 8 Уполномоченных.

Практика показала, что в ряде мест есть недооценка значения работы Уполномоченных со стороны местных органов. Уполномоченных Совета часто посылают в командировки на длительные сроки для проведения различных хозяйственно-политических кампаний, отрывая, тем самым, их от основной работы; отдельные Уполномоченные Совета не имеют нормальных служебных помещений, их ущемляют в снабжении продовольственными и промышленными товарами.

Подбор Уполномоченных по этой же причине не везде проведен достаточно удачно. В связи с этим, в ближайшее время предстоит

75
замена 19 Уполномоченных, не соответствующих занимаемой должности по причинам болезни, весьма слабой общей и политической грамотности, о чем сделано представление в Управление кадров ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР.

О недостаточном внимании к подбору Уполномоченных говорит и тот факт, что 4 Уполномоченных в 1945-1946 г.г. были сняты с работы за допущение взяточничества, бытовое разложение и сращивание с церковниками и духовенством.

В основном же аппарат Уполномоченных Совета освоил возложенные на него задачи и справляется с работой.

Поскольку Уполномоченные непосредственно и очень близко соприкасаются с верующими, церковными общинами и духовенством, ведут большую работу, связанную с рассмотрением заявлений верующих об открытии церквей, наблюдением за правильным и своевременным осуществлением советских законов относительно церкви, изучают церковную обстановку и происходящие в жизни церкви процессы, а некоторые даже ведут представительскую работу (Ленинград, Киев, Минск), - Совет уделяет должное внимание вопросу руководства работой Уполномоченных.

В 1946 году всем Уполномоченным было разослано 12 циркулярных инструктивных писем Совета по наиболее важным вопросам работы. (О порядке рассмотрения заявлений об открытии церквей; о планах работы и информационных отчетах; о мероприятиях в связи с постановлением Правительства о налогах с духовенства и о монастырях; о недопустимости административного вмешательства во внутрицерковные дела; о мероприятиях, связанных с деятельностью духовных учебных заведений; по вопросам труддисциплины и т.п.).

Одновременно Советом дано за 1946 год более 220 принципиальных указаний Уполномоченным, в том числе 112 с оценкой их работы и практическими предложениями.

В течение 1946 года Советом проведено 6 кустовых совещаний Уполномоченных: в Москве, Ленинграде, Минске, Клеве, Новосибирске и Ростове н/Дону, которые проводились Председателем, его Заместителем и членами Совета и преследовали цель как подведения итогов работы Уполномоченных данного куста,

так и дачи конкретных указаний и разъяснений по всем вопросам, возникающим в процессе работы.

Наряду с этим, Совет практиковал вызовы Уполномоченных в Москву для устных докладов.

В 1946 году было вызвано в Москву 9 Уполномоченных, часть которых была заслушана на заседаниях Совета.

Для оказания непосредственной практической помощи Уполномоченным и проверки состояния их работы, в течение 1946 года было осуществлено 46 командировок, в том числе:

Председатель Совета выезжал	- 8 раз
Зам. Председателя	- 3 раза
Члены Совета выезжали	- 10 раз
Инспектора Совета выезжали	- 25 -"

Одновременно Совет наблюдает за состоянием работы Уполномоченных посредством введенных квартальных планов и информационных отчетов, в которых Уполномоченные отражают не только итоги своей собственной работы, но и материалы, относящиеся к жизни и деятельности церкви.

В настоящее время Совет ведет подготовительную работу к проведению осенью текущего года 15-дневного семинара Уполномоченных, на котором для них будут поставлены лекции и доклады по вопросам специального и общего характера.

формация
директивных
инстанций
о работе Со-
вета.

В течение 1946 года Совет представил следующие инфор-
мации в Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б):

Об открытии церквей	7
По организационно-церковным вопросам	16
О выездах церковных делегаций за границу и приезде зарубежных делегаций в СССР	26
По принципиальным мероприятиям и другим вопросам работы Совета ..	43

На основе этой информации Совета, в 1946 году было
вынесено 6 постановлений и 33 распоряжения Совета

72

Министров СССР, в том числе имеющее особенно важное значение постановление № 1132-465сс от 29 мая 1946 года "По вопросам внешней работы".

II. Внешняя работа.

Руководствуясь указаниями Правительства, Совет провел в 1946 году ряд мероприятий внешнего порядка, направляемых к расширению сфер влияния и деятельности русской православной церкви за границей.

Как известно, до Октябрьской революции русская православная церковь не только поддерживала связи со всеми автокефальными православными церквями, имела за границей свои миссии и церковные приходы, но оказывала известное влияние на эти церкви, материально поддерживала почти всех Восточных патриархов и играла роль в международной церковной политике.

Начиная с 1917 года, ведущая роль Русской православной церкви в жизни православного мира постепенно уменьшалась, а к 1935-1936 г.г. Русская церковь уже полностью прекратила связь с заграницей.

Такая обособленность православной церкви хотя и обуславливалась целым рядом причин, вытекающих из внутриполитического положения в нашей стране, однако, в целом имела много отрицательных сторон.

Во-первых, это позволило многочисленным врагам Советского Союза распространять всевозможные клеветнические измышления и организовывать антисоветские кампании.

Во-вторых, Русская православная церковь лишилась значительных материальных богатств и опорных пунктов за рубежом, какими являлись духовные миссии, церковные приходы и епархии.

Наконец, в результате этого, за границей образовался новый центр русской православной церкви, который использовался (и используется до сих пор) иностранными государствами во враждебных Советскому Союзу целях.

В данном случае Совет имеет в виду так называемый "заграничный архиерейский Синод русской православной церкви", созданный в 20-х годах в гор. Сремские Карловцы (Югославия) из числа бежавших в годы революции за границу русских архиереев и возглавляемый ярим врагом Советского Союза митрополитом Анастасием (Грибановским).

Этот Синод, превратившийся, по существу, в центр русской белоэмиграции, проводил на всем протяжении своего существования активную антисоветскую деятельность.

В годы войны этот Синод почти распался. Однако, после того, как в конце 1945 года митрополит Анастасий обосновался в Мюнхене, он, при материальной и политической поддержке американцев, сумел воссоздать Синод, главным образом, за счет бежавших из СССР епископов - украинских и белорусских националистов и немецких пособников, проводивших активную враждебную деятельность в период войны на подвергавшейся оккупации советской территории.

Поэтому, начиная с 1945 года, когда русская православная церковь в известной степени организационно укрепилась, по инициативе и при содействии Совета, деятельность Московской Патриархии стала направляться на установление связей с церковными кругами за границей.

Отправным моментом в деле восстановления внешних сношений русской православной церкви явился состоявшийся в январе 1945 г. в гор. Москве Поместный Собор, созданный для выборов патриарха Московского и всея Руси.

На этот Собор, с разрешения Советского Правительства, были приглашены патриарх Антиохийский Александр, патриарх Александрийский Христофор, представители Константинопольского и Иерусалимского патриархов, делегации Сербской и Румынской православных церквей и другие.

Помимо того, что Поместный Собор явился наглядным доказательством отсутствия преследования религии в СССР, он имел также и некоторое политическое значение.

Московская Патриархия, в частности, договорилась с патриархами Александром, Христофором и представителями Константинопольского и Иерусалимского патриархов о прекращении связей с митрополитом Анастасием и о необходимости совместной борьбы

против Ватикана, выпустив по этому поводу декларацию.

С другой стороны, многие члены заграничных делегаций высказывали предположение о том, что центр вселенского православия необходимо перенести в Москву, поскольку русская православная церковь является самой многочисленной и богатой в материальном отношении.

В дальнейшем внешняя деятельность русской православной церкви направлялась Советом в следующих направлениях:

1. Воссоединение с Московской Патриархией русских православных церквей за границей.
2. Установление тесных и дружественных отношений с православными церквями славянских стран.

3. Дальнейшее укрепление связей с главами других автокефальных православных церквей и влияния в решении международных церковных вопросов.

Для осуществления этих задач Московская Патриархия в 1945-1946 г.г. направила за границу 17 своих делегаций в составе 52 человек из числа архиереев и священников.

Делегации направлялись в США, Англию, Францию, Китай, Германию, Австрию, Венгрию, Чехословакию, Югославию, Болгарию, страны Ближнего Востока.

Как правило, члены делегации успешно выполняли задачи, возлагавшиеся на них по церковной линии, вели себя за границей вполне достойно, хотя некоторые из них ранее репрессировались. Например, митрополит Ленинградский Григорий, в 1921 году приговоренный к 10 годам заключения за сопротивление изъятию церковных ценностей, в 1945-46 г. выезжал 2 раза в Болгарию, в Париж и в ряд стран Ближнего Востока и другие, других выполнил возложенные на него задачи.

Московской Патриархией направлены также на постоянную работу за границу 3 священнослужителя: в Чехословакию архиепископ Елевферий, в Китай - протоиерей Младзиновский, в Бейрут - архимандрит Симеон Никитин.

За это же время, по приглашению Московской Патриархии, посетило Советский Союз 13 заграничных церковных делегаций в составе 51 человека.

Одновременно вызвано из-за границы на постоянную работу в СССР 5 русских епископов, признавших юрисдикцию Московской Патриархии.

Мероприятия по объединению вокруг Московской Патриархии русских православных церквей за границей.

До Отечественной войны русские православные церкви за границей разделялись на два лагеря.

Подавляющее большинство церквей во Франции, США, Китае (в том числе Маньчжурии), Германии, Швейцарии и некоторых других странах, возглавляемых зарубежным архиерейским Синодом (митрополит Анастасий), враждебно относились к Московской Патриархии, а духовенство в той или иной мере проводило антисоветскую деятельность.

Меньшее, но также значительное, количество церквей во главе с Парижским митрополитом Евлогием (Георгиевским) временно, до установления связей с Московской Патриархией, находилось в подчинении Константинопольского Патриархата, являясь его экзархатом в Западной Европе.

Кроме Франции, такие церковные приходы существовали в Бельгии, Австрии, Чехословакии, Финляндии, Болгарии, Югославии.

В связи с этим, в 1945 году Московской Патриархией первоначально были приняты меры к воссоединению русских православных приходов, возглавляемых митрополитом Евлогием.

В результате переговоров с митрополитом Евлогием митрополита Крутицкого Николая, выезжавшего в сентябре 1945 г. в Париж, почти все приходы, возглавляемые Евлогием, перешли в ведение Московской Патриархии.

Исключение составляет лишь незначительное количество русских приходов во Франции, отказавшихся от воссоединения с Московской Патриархией в результате раскольнической деятельности, которую проводит реакционная часть духовенства и профессоров богословского института в Париже, содержащегося на средства англичан.

Что же касается приходов, которые подчинялись зарубежному архиерейскому Синоду, то процесс их перехода в юрисдикцию Московской Патриархии сопровождался упорной борьбой, как

правило, носившей политический характер.

Благодаря воссозданию Синода, митрополит Анастасий смог оказывать определенное давление на некоторую часть духовенства русских церквей и срывать мероприятия Московской Патриархии по воссоединению.

С другой стороны, получаемая митрополитом Анастасием материальная и политическая поддержка от американцев позволила ему развернуть активную пропаганду против Московской Патриархии и Советского Союза. Митрополит Анастасий и наиболее рьяные его приверженцы, в частности, утверждают, что православная церковь в СССР находится под влиянием Советского Правительства и им используется в своих интересах, что никакой свободы религии в России нет и не может быть до тех пор, пока у власти находится коммунистическая партия, и поэтому призывают русских эмигрантов отказываться от общения с Московской Патриархией и продолжать борьбу с советской властью.

Особенно сильное влияние архиерейский Синод оказывал на епископат русской православной церкви в США и Китае.

Этим, в частности, объясняется тот факт, что выезжавший в 1945-46 г. в США представитель Московской Патриархии архиепископ Ярославский Алексей (допустивший ряд нетактичных действий), не смог добиться решающего успеха в деле воссоединения с Московской Патриархией русских православных церквей в США, возглавляемых митрополитом Феофилом, хотя и заложил основу этого воссоединения.

Только в ноябре 1946 года, под влиянием требования прогрессивной части духовенства и верующих, руководители православной церкви в Америке были вынуждены созвать в Кливленде Собор для обсуждения вопроса об отношении к Московской Патриархии.

На этом Соборе было решено порвать каноническое общение с митрополитом Анастасием и его Синодом и просить патриарха Московского принять в свою юрисдикцию православную церковь в США, но при условии сохранения за ней прав автономии.

Такое решение Кливлендского Собора создает предпосылки для осуществления в будущем более радикальных мероприятий по укреплению влияния Московской Патриархии на православную церковь в США.

В Китае от Анастасия отошло 40 приходов во главе с 5 архиереями, но продолжает оказывать сопротивление архиепископ Шанхайский Иоанн, поддерживаемый китайскими реакционерами и американской военной администрацией.

Кроме этих двух наиболее крупных епархий "карловацкой" ориентации, с Московской Патриархией воссоединились русские православные приходы во Франции и Швейцарии, возглавляемые митрополитом Серафимом (Лукьяновым), назначенным в настоящее время экзархом Московской Патриархии по Западной Европе, вместо умершего митрополита Евлогия, а также приходы в Югославии, Болгарии, Египте, Ливане.

В результате проведенных мероприятий, с Московской Патриархией воссоединилось всего 285 русских церквей со священниками и 21 архиерей за границей.

Наибольшее значение эта работа Московской Патриархии имеет в смысле подрыва базы возглавляемого митрополитом Анастасием "карловацкого" Синода, ибо в ведении последнего осталось весьма незначительное количество русских православных церквей в некоторых странах.

Сам Синод, хотя и восстановленный митрополитом Анастасием при помощи американцев за счет бежавших из Советского Союза архиереев, несмотря на активность самого митрополита Анастасия, переживает серьезный кризис.

По имеющимся в Совете сведениям, отдельные члены Синода считают необходимым распустить Синод и всецело воссоединиться с Московской Патриархией.

Все это, вместе взятое, создает благоприятные предпосылки и дальнейшему разложению и изоляции Синода.

Переход русских православных церквей за границей в ведение Московской Патриархии в значительной степени способствовал

также оказанию положительного влияния на часть русской эмиграции.

Русское духовенство, в частности, сыграло большую роль в деле агитации за принятие советского гражданства бывшими эмигрантами.

Особенно необходимо отметить умершего митрополита Евлогия, проводившего эту работу в Париже, и митрополита Харбинского Нестора.

Русская эмигрантская печать, пользующаяся поддержкой церкви, также почти повсеместно изменила свое политическое лицо, благожелательно относясь к Советскому Союзу.

Продолжают занимать враждебную позицию газета "Россия", выходящая в США, и издаваемые митрополитом Анастасием листки и журналы.

Успеху воссоединения с Московской Патриархией русских православных церквей и духовенства за границей способствовали не только поездки туда делегаций Московской Патриархии, но и ставшие широко известными за границей после войны сведения о свободном существовании религии в СССР и об укреплении русской православной церкви, а также выпущенные патриархом Алексием обращения и воззвания.

Совет считает, что для укрепления позиций Московской Патриархии за границей и успеха в ее борьбе против митрополита Анастасия большую роль могло бы сыграть опубликование решения о передаче в ее ведение имущества и ценностей, находящихся за границей в так называемых русских духовных миссиях в Палестине, США, Китае, Японии.

Эти миссии и имеющиеся в них ценности (на несколько десятков миллионов золотых рублей) были созданы в свое время на средства русской православной церкви и царского правительства и являлись надежной базой для распространения русского влияния за границей.

Мероприятия по установлению отношений с православными церквями славянских стран и Румынии. После Поместного Собора русской православной церкви 1945 года установились дружественные отношения Московской Патриархии с православными церквями Болгарии, Югославии, Чехословакии и Румынии. Этому в немалой степени способствовал обмен делегациями между русской православной церковью

и православными церквями этих стран.

Поездка в апреле 1945 г. архиепископа Псковского, ныне митрополита Ленинградского, Григория в Болгарию, приезд в Москву церковной делегации Болгарии летом 1945 г. и, наконец, поездка патриарха Алексия с делегацией в мае 1946 г. в Болгарию способствовали укреплению связей между этими двумя православными церквями и выработке единой линии по некоторым международным церковным вопросам.

Глава Болгарской церкви митрополит Стефан в своих письмах и заявлениях утверждает, что он всецело ориентируется на Восток, на великий, могучий Советский Союз, на русскую церковь и патриарха Алексия.

По заявлению Стефана

" Русь в наши дни становится носителем идеи всеславянского единства и всеобщего православия" и что " православная вера является цементом, который объединяет разрозненных русских людей и разрозненные славянские племена".

В письме от 22/IV-45 г. патриарху Алексию Стефан писал:

" Болгарская православная церковь, всегда твердая в православной вере и верная канонам православной церкви, под моим руководством не изменит ни тому, ни другому, а в своих социально-политических и международных отношениях будет сообразоваться с действием русской церкви, на которую она всегда смотрела как на свою старшую сестру - покровительницу и руководительницу и настойчиво будет прилагать все усилия к закреплению родства и дружбы между русским и болгарским народами".

В речи, произнесенной по возвращении из СССР 19/VI-46 г., Стефан подчеркнул, что.

" Всякую интригу, способную помрачить наши отношения, встретят единодушные и единомыслие обеих братских церквей".

В письме на имя Г.М. Димитрова от 7/VI-45 г. он писал:

85
" Нет такой силы, которая могла бы омрачить всенародное желание неразрывного единения с нашей освободительницей - Россией и русской православной церковью. Это желание мы возведем в культ".

Установлению тесных связей с Болгарской православной церковью способствовало также и то, что, по инициативе патриарха Алексия, с Болгарской церкви была снята схизма (запрещение общения с другими церквями), наложенная Константинопольским патриархом в 1872 году..

Беря пример с русской православной церкви в ее взаимоотношениях с государством, митрополит Стефан в Болгарии проводит политику поддержки демократического фронта, что особенно ярко сказалось в недавно прошедших выборах в Великое Народное Собрание Болгарии.

В то же время, зная прошлые связи Стефана с англичанами, его участие в "экуменическом движении" и поддержку одно время тайных связей с оппозицией в Болгарии, приходится быть весьма осторожным в оценке заявлений и действий Стефана. Обещанный Стефану и его Синоду крупный заем от лица русской православной церкви должен больше связать Стефана с нами.

До декабря 1946 года взаимоотношения русской православной церкви с Сербской православной церковью внешне носили дружественный характер. Однако, выезжавшие в 1945-1946 г.г. в Югославию делегации русской православной церкви встречали со стороны Сербского Синода весьма официальный прием, а переговоры по ряду возникавших церковных вопросов хотя и кончались положительно для русской православной церкви, но сопровождались упорной борьбой.

Это в значительной степени объясняется тем обстоятельством, что временно возглавлявший Сербскую православную церковь митрополит Скоплянский Иосиф в своих политических взглядах ориентировался на Запад, поддерживал реакционные элементы внутри страны и выступал против Правительства маршала Тито.

С другой стороны, глава Сербской православной церкви патриарх Гавриил, арестованный в период оккупации Югославии немцами за антифашистские настроения и проживавший после освобождения из лагеря Дахау, по окончании войны, в Италии, установил тесный контакт с быв. югославским королем Петром

и долго занимал выжидательную позицию в отношении нового, демократического правительства Югославии.

Осенью 1946 г. патриарх Гавриил приехал на лечение в гор. Карловы-Вары (Чехословакия), где он имел встречи с экзархом Московской Патриархии в Чехословакии архиепископом Елевферием. Последний, по поручению патриарха Алексия, провел с Гавриилом ряд бесед и убедил его в необходимости вернуться в Югославию и сотрудничать с демократическим правительством. В это время патриарх Гавриил уже убедился в том, что Правительство маршала Тито пользуется всесторонней поддержкой югославского народа, и надежды югославской эмиграции на восстановление монархии безнадежны.

С возвращением Гавриила на родину отношения между русской и сербской православными церквями изменились в лучшую сторону.

Выезжавший в декабре 1946 г. на Всеславянский Конгресс в Белград митрополит Крутицкий Николай был очень тепло встречен патриархом Гавриилом, который неоднократно заявлял, что он вернулся на родину для объединения церковных сил, для устройства церковной жизни в новых, современных условиях, что он остается верным традиционной дружбе с Россией и русской православной церковью и категорически отмечает ориентацию на Запад.

Патриарх Гавриил, в частности, заявлял:

" Русская церковь самая могущественная, и мы, все остальные, малые церкви, должны быть с ней. Русской церкви принадлежит теперь руководящее начало, она имеет большой опыт, и мы этим опытом должны воспользоваться. Все наши взоры должны быть обращены на Восток - к русскому народу".

Патриарх Гавриил высказал также мысль о необходимости всем православным церквям иметь единый фронт по всем общим для них вопросам и что для этого необходимо собраться в Москве представителям всех православных церквей.

Он считает, что

" Первенство в православном мире должно принадлежать Московскому патриарху, и русская церковь должна стать матерью для славянских церквей".

Развивая эту мысль и констатируя антиславянскую и антисоветскую подрывную работу папы Римского, патриарх Гавриил говорит:

" Вот почему нам нужно быть вместе с самым могущественным русским народом и русской церковью, чтобы противостоять всем козням и враждебным замыслам всего Запада во главе с Римским папой и его сторонниками".

По вопросу о взаимоотношениях с гражданской властью патриарх Гавриил заявил, что он пойдет с маршалом Тито, потому что Тито является вождем того народа, которому служит церковь.

Патриарх Гавриил высказал желание посетить Москву и встретиться с патриархом Московским Алексием летом 1947 года.

Особые отношения установились у Московской Патриархии с Чешской православной церковью.

В связи с убийством в 1942 г. немцами единственного епископа Чешской православной церкви Горазда, ее дальнейшее существование было крайне затруднительно.

Большинство духовенства и верующих решили поэтому обратиться к Московской Патриархии с просьбой о принятии Чешской православной церкви в свою юрисдикцию и о назначении в Чехословакию епископа из СССР.

Начало этих переговоров было положено во время поездки в 1945 г. в Чехословакию делегации Московской Патриархии, возглавляемой архиепископом Орловским Фотием, и окончательно решен вопрос в начале 1946 года, когда в Москву была приглашена делегация от Чешской православной церкви.

С тех пор во главе Чешской православной церкви на правах экзарха Московской Патриархии стоит быв. Ростовский епископ Елевферий, ныне архиепископ Пражский и Чешский.

Православная церковь в Чехословакии пока малочисленна и ей приходится испытывать ряд трудностей, связанных с материальными затруднениями и очень сильным влиянием в Чехословакии католической церкви.

Однако, в перспективе у нее есть возможности роста и развития, хотя бы за счет униатов Словакии.

Совет считает, что Московская Патриархия должна оказывать особую помощь православной церкви в Чехословакии и укреплять ее влияние.

Румынская православная церковь, как известно, во время войны занимала недоброжелательную позицию к Советскому Союзу. Лишь по окончании войны начали устанавливаться нормальные, а впоследствии и дружественные, отношения между русской и румынской православными церквями.

По окончании Поместного Собора Русской православной церкви, на котором присутствовала делегация от Румынской церкви, Московская Патриархия направила в Румынию делегацию во главе с епископом Молдавским Иеронимом для установления взаимных связей.

В конце 1946 г. Румынский патриарх Никодим с делегацией посетил Москву и при встречах с патриархом Алексием принял участие в обсуждении общецерковных вопросов, в результате чего было достигнуто соглашение о совместных действиях в дальнейшем по таким вопросам, как борьба с Ватиканом, отношение к "экуменическому движению" и другим.

Из сделанных во время пребывания в Москве заявлений патриарха Никодима видно, что Румынская православная церковь намерена сохранять и укреплять дружественные отношения с Московской Патриархией, придавая этому политический смысл.

Так, патриарх Никодим заявил:

"Я счел своим особенным долгом приветствовать Его Блаженство Патриарха Алексия и этим способствовать укреплению православия и установлению мира между нашими народами в этой части света..."

Касаясь отношения Румынской православной церкви к послевоенным преобразованиям в Румынии, патриарх Никодим сказал:

"Румынская православная церковь пользуется всецело расположением нынешнего демократического правительства... Всевозможные реформы, проводимые демократическим строем, она признает полезными как для народа, так и для церкви и ее служителей".

В период разгара в Румынии борьбы между демократией и силами реакции, Румынская православная церковь во главе с патриархом Никодимом заняла позицию поддержки первой.

Это особенно сказалось во время последних выборов в парламент, когда Румынская православная церковь, по указаниям Никодима, только что вернувшегося из Москвы, во многом способствовала победе демократического фронта.

В последнее время у Московской Патриархии установились связи с православной церковью в Албании, что выражается пока в обмене приветствиями между патриархом Алексием и главой этой церкви архиепископом Христофором, приглашении последнего направить делегацию Русской православной церкви в Албанию и в ответном послании патриарха Алексия, выразившего желание сперва видеть (летом 1947 г.) в Москве делегацию Албанской церкви во главе с архиепископом Христофором.

Из числа православных церквей славянских стран только Польская православная церковь не имеет общения с Московской Патриархией. Глава этой церкви митрополит Дионисий в период войны скомпрометировал себя связями с немецкими оккупантами, за что Польское правительство намерено его привлечь к ответственности.

Польская церковь, ранее являвшаяся составной частью Русской церкви, с 1925 года является автокефальной, но Московская Патриархия эту автокефалию не признает. Поскольку Польское правительство против ликвидации автокефалии, Совет рекомендовал Патриархии снять этот вопрос с обсуждения.

Таким образом, в результате установления связи с Московской Патриархией православных церквей Болгарии, Югославии, Чехословакии и Румынии удалось добиться того, что православные церкви этих стран в своей деятельности ориентируются на Московскую Патриархию и, с другой стороны, изменили отношение к политическому режиму своих стран, поддерживая возникшие после войны новые, демократические правительства.

Укрепление
связей с
Восточными
патриарха-
ми.

Если, осуществляя мероприятия по воссоединению русских православных церквей за границей с Московской Патриархией и развитию ее связей с православными церквями славянских и демократических государств, Совет ставил основной целью использование русской церкви в качестве канала для проведения нашего влияния за рубежом, то мероприятия по установлению связей Московской Патриархии с Восточными патриархами преследовали, кроме того, и иные цели.

В частности, имелось в виду, что Московская Патриархия должна закрепить свое влияние на Восточные Патриархаты (хотя и малочисленные, но считающиеся авторитетными в православном мире) с целью использования их в будущем на своей стороне при решении ряда важных церковных вопросов.

Исходя из этого, после Поместного Собора, во время которого возобновилось общение Московской Патриархии с Восточными Патриархатами, были приняты меры к дальнейшему укреплению связей между ними.

Большое значение в этом плане имели поездки патриарха Алексия в 1945 году и митрополита Ленинградского Григория в конце 1946 года в Сирию, Ливан, Палестину и Египет.

Эти поездки способствовали рассеиванию клеветнических измышлений о русской православной церкви, укреплению авторитета Московской Патриархии и ее связи с Восточными Патриархатами, а также демонстрировали единство автокефальных православных церквей.

Поездка митрополита Григория, кроме того, имела и более практическое значение.

Посетив патриарха Антиохийского Александра (Сирия) и патриарха Иерусалимского Тимофея (Палестина), митрополит Григорий вручил им в качестве безвозмездной помощи от русской православной церкви крупные суммы в валюте, что, между прочим, до 1917 года было обычным явлением.

Патриархи, благодаря за эту помощь, в свою очередь, заверили митрополита Григория в том, что возглавляемые ими Патриархаты и церкви всегда будут поддерживать Московскую Патриархию в международных церковных вопросах.

Патриархи заявили, например, что они солидарны с Московской Патриархией в вопросах решительной борьбы с Ватиканом и "карловацким" Синодом, и высказывали мысль о необходимости вновь встретиться в Москве для более детальных переговоров по этому поводу.

Визит митрополита Григория к патриарху Александрийскому Христофору (Египет) показал, что он придерживается такой же позиции в отношении Московской Патриархии, как и патриархи Александр и Тимофей, и что это отношение было бы еще лучшим, если ему была бы оказана материальная помощь, поскольку он очень нуждается.

Патриарх Христофор также высказал согласие обсудить на московском совещании принципиальные и перспективные вопросы православного мира.

В последнее время у Московской Патриархии установилась переписка с Коптским Патриархатом (Эфиопия), который высказывает дружественные чувства к русской православной церкви и стремление установить с ней более тесные отношения.

Необходимо, однако, отметить, что до последнего времени остается открытым вопрос о взаимоотношениях русской православной церкви с Константинопольским Патриархатом и Греческой православной церковью.

От какой либо связи с Греческой православной церковью Московская Патриархия воздерживалась сама, учитывая, что глава этой церкви архиепископ Дамаскинос отражал интересы реакционных кругов Греции и ориентировался на англичан.

Константинопольский же патриарх, считающийся по традиции первым среди равных и по этой причине называемый Вселенским, пока придерживался не совсем дружественных отношений с Московской Патриархией.

Для урегулирования отношений Московская Патриархия решила послать в Турцию митрополита Крутицкого Николая с подарком патриарху Максиму (50 тыс. американских долларов), но Турецкое правительство задерживает визы митрополиту Николаю и его спутникам уже длительное время.

Принципиаль-
ные вопросы
внешней ра-
боты.

Проведенная значительная подготовительная работа за границей позволяет использовать Московскую Патриархию для осуществления в 1947-1948 г.г. ряда новых мероприятий, имеющих принципиальное и политическое значение.

К числу их Совет относит следующие:

1. Подготовка созыва в Москве предсоборного совещания и Вселенского Собора всех православных церквей мира.

Как известно, русская православная церковь, получившая самостоятельность (автокефальность) в 1448 году, занимает среди всех автокефальных православных церквей мира лишь пятое место (в порядке очередности получения прав автокефалии).

Между тем, ее удельный вес в православном мире и возросший в последнее время авторитет дают основания к тому, чтобы она заняла первое место, хотя и не без некоторой борьбы.

Разрешенное еще ранее Правительством и намечаемое патриархом Алексием на сентябрь 1947 года предсоборное совещание в Москве глав или их представителей всех автокефальных православных церквей и преследует, в качестве основной цели, подготовку созыва в 1948 году (500-летие самостоятельности русской православной церкви) не собиравшегося уже несколько веков Вселенского Собора (всемирного с"езда) для решения вопроса о присвоении Московской Патриархии титула вселенской.

Понимая политическую важность этого мероприятия и предвидя возможные трудности при его осуществлении, Совет в своей внешней работе в течение 1945-1946 г.г. поэтому и преследовал цель расширения и укрепления влияния русской православной церкви за границей и привлечения подавляющего большинства автокефальных православных церквей на ее сторону.

Кроме того, что эта работа должна проводиться и в дальнейшем, необходимо принятие мер к созданию более благоприятных условий для Московской Патриархии внутри страны.

В частности, патриарх ставит, а Совет считает желательным, чтобы в ближайшее время Московской Патриархии была полностью передана Троице-Сергиевская лавра, где, после соответствующего ремонта, было бы возможно разместить Московские духовные академию и семинарию, типографию, издательство и некоторые другие учреждения Патриархии, оборудовать помещения для прибывающих иностранных гостей и для проведения заседаний, а также разрешено предоставить в качестве подворий церкви для Восточных Патриархатов, Сербской и Болгарской православных церквей.

Наряду с вопросом о подготовке Вселенского Собора, на предсоборном совещании 1947 года будут обсуждены вопросы об организации более эффективной борьбы православных церквей с Ватиканом, об отношении к "зарубежному архиерейскому Синоду" митрополита Анастасия, об отношении православных церквей к т.н. "экуменическому движению" (инициатива и фактическое руководство которым находится в руках Англиканской церкви), а также ряд других вопросов.

2. Борьба с Ватиканом.

Как уже отмечалось выше, на Поместном Соборе русской православной церкви в 1945 году и при обмене мнениями во время поездок делегаций Московской Патриархии за границу, вопрос о необходимости сплочения православных церквей для борьбы с Ватиканом встретил одобрение со стороны почти всех автокефальных православных церквей.

Русская православная церковь занимает в этом вопросе ведущую организационную роль и уже провела в 1945-1946 г.г. большую работу по ликвидации в западных областях Украины греко-католической (униатской) церкви, добившись перехода в православие 1.997 быв. униатских церквей. Предстоит решить и провести примерно такую же работу в Закарпатской области УССР, где имеется 399 приходов греко-католической (униатской) церкви, возглавляемых архиепископом Ромжа.

Учитывая в то же время, что Ватикан продолжает проявлять активность в распространении своего влияния на некоторые

православные церкви (предложения заключить союз с Румынской и Сербской православными церквями, оказание материальной помощи представителю " карловацкой" ориентации на Ближнем Востоке архимандриту Антонию Сеякевичу и т.д.) и внести, тем самым, раскол в православный мир, а также принимая во внимание, что Ватикан в последнее время превратился в антидемократическую, политическую организацию, - Совет считает, что православные церкви должны и имеют возможности к более активной борьбе против Ватикана.

В этом плане можно провести следующие мероприятия:

- а/ окончательно ликвидировать униатскую церковь в СССР;
- б/ подготовить проведение аналогичных мероприятий в некоторых странах за границей (например, в Чехословакии, Югославии);
- в/ на предсоборном совещании 1947 г. сделать более сильное осуждение папизма с догматической точки зрения;
- г/ выпустить специальный сборник для заграницы против Ватикана;
- д/ создать альянс христианских церквей в виде международного движения, во главе с Русской православной церковью, для борьбы с Ватиканом, пригласив участвовать в нем все другие вероисповедания.

3. Об Англиканской церкви.

Вопрос о взаимоотношениях с Англиканской церковью, в этой связи, представляет для Московской Патриархии определенное значение.

Прерванная в 1917 году связь Русской православной церкви с Англиканской церковью начала восстанавливаться лишь в 1943 году, когда в Москву приезжала делегация этой церкви во главе с архиепископом Йоркским доктором Гарбетт.

Позднее, в 1945 году, митрополит Крутицкий Николай с делегацией сделал ответный визит в Лондон к архиепископу Кентерберийскому д-ру Фишер.

Этот обмен делегациями позволил выяснить, что Англиканская церковь, также, как и Русская православная церковь, отрицательно относится к Ватикану и готова принять участие в тех или

иных мероприятиях, направленных против Ватикана, хотя и занимает пока в этом вопросе пассивные позиции.

Так как конкретно этот вопрос в тот период не обсуждался и учитывая выгодность привлечения Англиканской церкви в антиватикановский церковный блок, Совет считал бы целесообразным разрешить Московской Патриархии приглашение в 1947 году в Москву архиепископа Кентерберийского на предмет получения согласия последнего о совместных действиях против Ватикана.

4. Об участии в "экуменическом движении".

Вполне возможно, что во время пребывания в Москве архиепископ Кентерберийский поднимет вопрос об участии Русской православной церкви в так называемом "экуменическом движении", которое возглавляется Англиканской церковью и формально ставит своей целью объединение всех церквей для разрешения чисто церковных вопросов, а фактически прежде всего занимается политикой.

По мнению Совета, Московская Патриархия должна в этом вопросе дать Англиканской церкви четкий ответ и пред"явить свои условия, на которых она может принять участие в "экуменическом движении".

✓ Дело в том, что, согласно действующему положению, православным церквям вообще в руководящих органах "экуменического движения" предоставлено всего лишь 17 мест из общего количества 90, а в совещаниях - 85 из 450 мест.

Естественно, что при таком положении ни Русская, ни какая другая православная церковь не сможет сколько-нибудь серьезно влиять на линию деятельности этого движения.

Между тем, по имеющимся в Совете сведениям, "экуменическое движение", во главе с Англиканской церковью, все более и более скатывается на реакционные политические рельсы, оставляя церковные вопросы на заднем плане.

✓ Об этом особенно красноречиво говорят принятые на последнем заседании "экуменистов" в Женеве в 1946 году решения с требованием пересмотра потсдамских решений в отношении Германии, борьбы с марксизмом и т.д.

Учитывая эти обстоятельства и заинтересованность определенных политических кругов Англии в использовании "экуменического движения" через Англиканскую церковь в своих целях,

Московская Патриархия должна пред"явить Англиканской церкви два условия, на которых она примет участие в "экуменическом движении" :

- а/ отказ "экуменистов" от политических выступлений и обеспечение чисто церковной деятельности этого движения;
- б/ значительное расширение представительских мест для православных церквей во главе с Русской церковью.

Принимая во внимание, что Московская Патриархия получила заверения от многих автокефальных церквей о единой линии отношения к "экуменическому движению", удовлетворение приведенных выше условий Московской Патриархии позволит ей обеспечить влияние на "экуменическое движение" в нужном нам направлении.

В том же случае, если эти требования неприемлемы для Англиканской церкви, Московская Патриархия должна попрежнему занимать роль наблюдателя.

На основании изложенных в докладе данных можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее важным результатом проведенных Советом в 1946 г. мероприятий является значительное укрепление положения и влияния русской православной церкви за границей, что позволяет в дальнейшем использовать ее для решения ряда важных политических и церковных вопросов.

Особенно благоприятные предпосылки складываются для более активной борьбы против реакционных, антидемократических устремлений Ватикана и антисоветской деятельности различных церковных группировок за границей, часто инспирируемых и субсидируемых англо-американскими кругами.

Эти предпосылки выражаются

во-первых, в происшедшем воссоединении с Московской Патриархией подавляющего большинства духовенства и приходов русских церквей за границей, в свое время отколовшихся по разным причинам и, прежде всего, по политическим соображениям;

во-вторых, в результате установления связей с православными церквями в Югославии, Болгарии, Чехословакии и Румынии,

Московская Патриархия имеет возможность оказывать решающее влияние на политику и деятельность этих церквей;

и, в-третьих, к числу предпосылок относится установление таких отношений с главами (патриархами) Иерусалимской, Антиохийской и Александрийской православных церквей, которые позволяют Московской Патриархии использовать их в плане поддержки с их стороны ее интересов.

Безусловно, что успешному разрешению задачи укрепления позиций русской православной церкви за границей способствовали, прежде всего, такие обще-политические факторы, как возросший в ходе войны и особенно после ее окончания престиж Советского Союза и успехи советской внешней политики.

Однако, немалую роль в этом отношении сыграли прием в Кремле руководителей церкви, восстановление патриаршества, организация Совета, как формы связи между церковью и государством; последующие мероприятия по организационному укреплению православной церкви внутри страны и направление Советом деятельности Московской Патриархии по линии внешней работы в нужном направлении.

II. Внутренняя работа Совета, в известной мере подчиненная интересам внешней работы, состояла в проведении мероприятий, направленных к

дальнейшей нормализации отношений между церковью и государством на местах;

проведению в жизнь решений Правительства, относящихся к русской православной церкви, и устранению встречающихся в этом вопросе нарушений на местах;

изучению происходящих в жизни церкви процессов и явлений;

оказанию руководству русской православной церкви содействия по организационным, хозяйственным и другим вопросам.

Помимо того, что вся эта работа способствовала сокращению роста церковного подполья в стране и благоприятно влияла на настроения верующей части населения, — она имела определенное положительное значение с точки зрения рассеивания за рубежом тенденциозных измышлений о положении в СССР религии вообще и русской православной церкви — в частности.

В этом отношении положительное значение имела и представительская работа по приему в Совете политических, дипломатических общественных и церковных деятелей, посещавших Советский Союз.

Ш. Рост и организационное укрепление церкви, проводимые Советом мероприятия по вопросам церкви имеют и отрицательную сторону, что выражается в некотором оживлении церковной жизни и религиозной идеологии среди известной части населения (увеличение количества церковных обрядов — крещений, венчаний, отпеваний и т.д.).

1У. Совет и его Уполномоченные на местах провели значительную работу по устранению ненормальностей во взаимоотношениях между церковными общинами и местными советскими органами, в результате чего фактов нарушения законодательства, относящегося к церкви, с каждым годом становится меньше. Однако, в ряде мест они все еще продолжают встречаться, что может быть объяснено непониманием проводимых Правительством мероприятий в области церкви и недооценкой возложенных на Совет задач.

У. В результате правильно сложившихся взаимоотношений между Советом и руководителями русской православной церкви (патриарх, епископат), Совет имеет возможность, не вмешиваясь в канонические и догматические вопросы, оказывать полное влияние на все стороны жизни русской православной церкви и направлять деятельность Московской Патриархии по линии внешней работы в нужном нам направлении.

Практика работы показала, что установленная Правительством форма связи между церковью и государством себя полностью оправдала, что положительно воспринимается как представителями церкви внутри страны, так и церковными кругами за границей.

Исходя из перспектив дальнейшей работы Совета, возникает необходимость решения ряда принципиальных вопросов, относящихся как непосредственно к правам и функциям Совета, так и к деятельности Московской Патриархии.

В частности, по мнению Совета, необходимо:

внести некоторые изменения в " Положение о Совете " (о правах и обязанностях Уполномоченных Совета и по вопросу порядка открытия церквей);

разрешить некоторые внутренние вопросы Совета (об особняке и др.) и дать необходимые указания Управлению Делами ;

на основе материалов данного доклада - издать информационный бюллетень ЦК ВКП(б) ;

утвердить представленную Советом смету расходов инвалюты на 1947 г. для Московской Патриархии ;

разрешить провести осенью 1947 г. в Москве 15-дневный семинар для Уполномоченных Совета .

Также необходимо рассмотреть представленные патриархом Алексием ходатайства, главным образом , связанные с обеспечением проведения в сентябре 1947 года санкционированного Правительством Вселенского совещания, а именно :

передать Московской Патриархии все помещения Троице-Сергиевской Лавры ;

предоставить собор и два корпуса в Ново-Девичьем монастыре в Москве ;

предоставить церкви в Москве, Ленинграде и Киеве для подворий заграничных церквей ;

разрешить вопрос о церковном имуществе русской православной церкви за границей ;

передать (или организовать вновь) для Московской Патриархии одну из типографий ;

разрешить вопрос о миссионерской работе и т.д.

Если линия работы Совета будет признана Правительством правильной, а указанные выше мероприятия в принципе одобрены, - Совет представит на рассмотрение конкретные предложения по каждому разделу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

(КАРНОВ)